

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе,
международному сотрудничеству,
инновационному развитию и
цифровизации

федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования

«Брянский государственный
университет имени академика

И.Г. Петровского»

профессор

Т.А. Степченко

28 октября 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» о диссертации Ивониной Анастасии Сергеевны на тему «Влияние синтаксической сложности на понимание текста в условиях взаимодействия языковых систем», представленной к защите в диссертационном совете 24.2.288.10 на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Рецензируемая диссертация, выполненная на стыке системо- и антропоцентрического подходов к языку и сопрягающая проблематику структурной лингвистики, психолингвистики, филологической герменевтики и теории овладения вторым языком, посвящена изучению фундаментальной проблемы взаимодействия родного и иностранного языков (Я1 и Я2) в

сознании читающего и понимающего иноязычный текст индивида. Отправной точкой для исследования выступает предположение, что межъязыковая интерференция, затрагивающая также уровень синтаксических структур, может препятствовать пониманию текста, снижать его качество.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений в силу необходимости поиска ответов на целый ряд животрепещущих вопросов, касающихся проблемы согласования языков в речевой организации искусственного билингва: например, насколько верно предположение о первичности грамматической структуры языка по отношению к смыслам текстовых сообщений, и каково их взаимодействие в зависимости от синтаксической сложности текста; насколько ригидны уже сложившиеся механизмы на Я1, и насколько быстро могут встраиваться в систему новые правила организации текста на Я2; какова когнитивная основа взаимодействия концептуальных систем автора и читателя; каким образом навык чтения на Я1 влияет на качество чтения на Я2 (Дис., Введение, с. 5–7).

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании синтаксической сложности иноязычного текста как фактора его понимания, а также в разработке и апробировании методики диагностики уровня понимания текста на Я2 индивидом в условиях учебного двуязычия с учётом степени сформированности навыка чтения на Я1.

Теоретическая значимость сформулированных в диссертации выводов и положений состоит в том, что они способствуют углублению теоретической разработанности проблемы межъязыковой интерференции в сознании искусственного билингва в целом и проблемы понимания иноязычного текста в частности. Также в диссертации предложена формула расчёта индекса синтаксической сложности текста в условиях взаимодействия двух языковых систем. Этим же определяются *научная новизна* настоящего исследования и *личный вклад* диссертанта в обозначенную проблему.

Несомненна *практическая ценность* результатов изыскания. Полагаем, что авторская методика измерения уровня понимания текста может быть применима по отношению к текстам разных стилей и жанров на разных языках. Более того, она может стать предпосылкой для гибкой адаптации использованных в ней инструментов и средств к новым условиям и исследовательским задачам, например, для проверки качества перевода.

Серьёзная *методологическая база* диссертации, представленная, прежде всего, в концепциях таких выдающихся теоретиков современности, как А.А. Залевская, А.И. Новиков, Г.И. Богин, И.А. Стернин, Ю.А. Сорокин, последовательная опора на другие отечественные и зарубежные источники по теме изыскания (всего их – 165), их критическое осмысление в совокупности с новыми результатами, полученными в ходе умело спланированного и грамотно проведённого двухэтапного психолингвистического эксперимента с включением эмпирических методов анкетирования и тестирования, использование вычислительных формул и балльных шкал, внушительный материал исследования (проанализировано 292 эпизода понимания трёх экспериментальных текстов), – всё это позволило автору работы прийти к вполне убедительным и непротиворечивым выводам, получающим отражение в выдвинутых на защиту теоретических положениях.

В первой главе диссертации «Понимание и синтаксическая сложность текста в условиях взаимодействия языковых систем» закономерно рассматривается ключевое для исследования понятие текста в сущностном, структурном и процессуальном аспектах; анализируются уровни и параметры синтаксической сложности текста, в том числе при сопоставлении Я1 и Я2; раскрывается стратегическая природа понимания текста. Результатом понимания иноязычного текста предлагается считать индивидуальную интерпретацию, в идеале сопрягающую три уровня понимания

(семантизирующий, когнитивный и личностный), и оценить которую возможно по двум параметрам – степени точности и глубины понимаемого (Дис., глава 1, с. 29–40; 74–76).

Кульминацией диссертации является её вторая глава «Экспериментальное исследование влияния синтаксической сложности на понимание текста в условиях взаимодействия языковых систем», направленная на проверку рабочей гипотезы о том, что «исключение фактора синтаксической сложности текста позволит достичь более глубокого понимания иноязычного письменного текста детьми старшего школьного возраста в ситуации билингвального взаимодействия при условии, что у читателей сформирован высокий уровень психолингвистических механизмов обработки текста на родном языке» (Дис., глава 2, с. 77–78).

В этой связи хотелось бы отметить находчивое и продуктивное, на наш взгляд, сочетание метода денотатных графов, опросника и коммуникативных стратегий при переводе иноязычного текста, с одной стороны, а с другой, не менее эффективную комбинацию формул вычисления синтаксической сложности иноязычного текста и его читабельности, благодаря чему удаётся обеспечить надёжность диагностики уровня понимания текста на Я2. Впечатляет также использование разнообразного статистического инструментария: от t-критерия Стьюдента до U-критерия Манна-Уитни. Но больше всего подкупает непредвзятость автора – в частности, имеется в виду менее глубокое понимание текста на русском языке (Я1), чем неадаптированного текста на английском языке (Я2) некоторыми испытуемыми. Ценность подобных примеров заключается в том, что они побуждают к дальнейшему поиску и новым исследованиям, хотя в диссертации предлагаются возможные причины возникшего диссонанса (там же, с. 133–134).

Всё же главный вывод, к которому приходит автор на основании анализа полученных от испытуемых данных, заключается в преимуществе аутентичных, неадаптированных текстов на Я2 в контексте учебного билингвизма: «синтаксическая адаптация иноязычного текста не может повлиять на общий уровень читательской грамотности индивида, поэтому не способствует более глубокому пониманию текста» (там же, с. 136). Очевидно, что данное положение требует дополнительной проверки на материале самых разных текстов, прежде всего художественной литературы. К тому же не совсем понятно, зачем учиться иностранному языку на адаптированных текстах, когда иноязычная компетенция уже позволяет читать неадаптированный материал. С другой стороны, хорошо известно, что адаптированная литература и не рассчитана на глубину понимания, её цель – только ознакомить с содержанием, сюжетом, с «денотатной структурой» текста.

В Заключение диссертации излагаются основные итоги работы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Таким образом, перед нами серьёзный научный труд, который отличают не только точность и глубина, но и широкий научный кругозор. Работа написана хорошим научным языком, не перегружена терминологией. Общие выводы в целом убедительны и непротиворечивы. Отдельные встречающиеся в тексте опечатки и неточности немногочисленны. Вместе с тем, остаётся место для уточняющих вопросов и замечаний.

1. Следует ли из вынесенного на защиту Положения 4, что при восприятии респондентами текста на Я2 высокой степени синтаксической сложности точность не увеличивается, а при восприятии текста низкой степени синтаксической сложности у читателя меньше шансов на глубокое погружение в смысл прочитанного? И тогда правомерно ли предположить, что понимание произведений Ч. Диккенса (при соответствующем уровне

иноязычной компетенции) будет скорее глубоким, чем точным, а произведений Э. Хемингуэя – скорее точным, чем глубоким?

2. Можно ли надеяться на семантическую адекватность восприятия иноязычного текста в случае с безэквивалентной лексикой на Я2, если точность понимания трактуется диссертантом как «семантическая адекватность восприятия иноязычного текста, сопоставление значения иноязычного слова с максимально равноценным эквивалентом в родном языке» (там же, с. 38)?

3. Одним из основополагающих для диссертационного исследования положений служит следующее: «Текст – это самоорганизующаяся динамическая система, результатом понимания которой становится индивидуальная интерпретация читателем замысла автора (А.А. Залевская)» (Введение, с. 10). К сожалению, настоящее положение не сопровождается ссылкой на публикацию Александры Александровны с подобной трактовкой текста, которая как раз противоречит её позиции. В монографии «Текст и его понимание» (2001 г.) А.А. Залевская пишет: «Саморазвитие» текста, его «самоорганизация» – это иллюзия, создаваемая ориентирами коллективного знания, «в соответствии с которыми продуцент текста придаёт последнему определённую структуру», <...> «его энергия овеществляется в теле текста» (цит. раб., с. 25–26). При этом коллективное знание – это не оторванное от человека знание, а знание, более или менее инвариантное в сознании большого количества людей – носителей и выразителей конкретной лингвокультуры. Таким образом, в соответствии с этой позицией текст сам по себе не может считаться «самоорганизующейся динамической системой». Речь идёт об активных процессах конструирования смыслов сознанием индивида с обязательным условием обращения к своему вербальному и невербальному, когнитивно-перцептивно-аффективному опыту, о чём также пишет Александра Александровна.

4. Хотелось бы узнать, могли ли испытуемые пользоваться словарями при чтении и выполнении письменного перевода экспериментальных текстов на Я2. Поскольку лексика почти не подверглась адаптации, а адаптация всё же предполагает упрощение не только синтаксических конструкций, было бы интересно сравнить результаты с результатами лексико-синтаксической адаптации.

5. Судя по описанию методологической и теоретической основы исследования, Г.И. Богин, Л.С. Выготский, Н.Ф. Крюкова являются психолингвистами, а Дж. Брунер, А.Р. Лурия, Н. Хомский представляют направление структурной лингвистики. Думается, эти учёные сильно удивились бы, узнав об этом.

6. Хотелось бы большей тщательности при прямом цитировании первоисточников. Имеется в виду цитата на с. 10 диссертации из монографии А.И. Новикова «Текст и его смысловые доминанты» (2007 г.): процесс понимания можно охарактеризовать как «взаимодействие объективной денотатной структуры, заложенной автором, и субъективной денотатной структуры, возникающей у реципиента при восприятии текста» (цит. раб., с. 82).

Заданные вопросы и сделанные замечания носят дискуссионный характер, они ни в коей мере не умаляют научной ценности и теоретической значимости рецензируемого исследования.

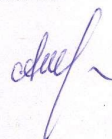
Диссертация Ивониной Анастасии Сергеевны «Влияние синтаксической сложности на понимание текста в условиях взаимодействия языковых систем» соответствует паспорту специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, отвечает всем формальным и содержательным требованиям к кандидатским диссертациям, которые изложены в пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Приказом Министерства образования и науки РФ № 842 от

24.09.2013 г. Результаты исследования прошли обстоятельную апробацию на научных симпозиумах и конференциях. Автореферат и публикации – 14 статей, 4 из которых в журналах перечня ВАК, с достаточной полнотой отражают содержание работы. Анастасия Сергеевна Ивонина заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Отзыв ведущей организации подготовлен доктором филологических наук (специальность 10.02.19 – теория языка), доцентом, профессором кафедры теории английского языка и переводоведения ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» Светланой Александровной Чугуновой.

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры теории английского языка и переводоведения ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» 27 октября 2025 г., протокол № 3а.

Врио заведующего кафедрой теории английского языка и переводоведения БГУ им. акад. И.Г. Петровского, кандидат педагогических наук, доцент

 Т.В. Антонова

Профессор кафедры теории английского языка и переводоведения БГУ им. акад. И.Г. Петровского, доктор филологических наук, доцент

 С.А. Чугунова

27.10.2025

Почтовый адрес	241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14
Тел. служебный	+7(4832) 58-93-39 (доб. 1143)
Официальный сайт	brgu.ru
Адрес электронной почты	bryanskgu@mail.ru; kafedra.anglyaz@yandex.ru

Против включения персональных данных, заключённых в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

